

FRIENDS, WORDS, TABLES

Festschrift for the 75th birthday of
Anna Polivanova

Edited by A. Keidan

INTERBOK

Stockholm

2020

ДРУЗЬЯ, СЛОВА, ТАБЛИЦЫ

Сборник статей в честь 75-летия
А. К. Поливановой

Под редакцией А. В. Кейдана

КАБИНЕТНЫЙ УЧЕНЫЙ

Москва – Екатеринбург

2020

УДК 81+82
ББК Ш1
Д 76

Д 76 Друзья, слова, таблицы: сборник статей в честь 75-летия А. К. Поливановой / под ред. А. В. Кейдана. — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2020. — XVIII+502 с. : ил.
ISBN 978-5-6044025-3-5

Сборник включает статьи по широкому кругу вопросов, связанных с языкознанием, — от экспериментальной фонетики до теоретической фонологии, от общей и исторической лингвистики до филологии и литературоведения, от логики до семантики и лексикографии. Статьи приурочены к 75-летию юбилею А. К. Поливановой. Заключает сборник подборка мемуарных материалов.

Адресовано лингвистам и всем, кто интересуется проблемами языка и семантики.

УДК 81+82
ББК Ш1

© Авторы, 2020
© Interbok, 2020

Книга издана при финансовой поддержке
Университета Сапиенца, Рим, Италия

This book has been published with financial assistance
of Sapienza University of Rome, Italy

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. В. Кейдан

От составителя — XI

Список авторов — XIII

ЧАСТЬ I СТАТЬИ

П. М. Аркадьев

Опыт парадигматического описания готского языка — 1

Л. А. Блюменфельд / L. Blumenfeld

Взаимодействия сегментных преобразований в абстрактной грамматике — 50

Е. В. Бречалова

О линейризации актантов в корейском предложении — 62

А. Д. Вентцель / A. Wentzell

Нечто о математической лингвистике и о лингвистике. II — 80

В. И. Гаврилова

Переходность, залог и энергетика процессов изменения неодушевленных субстанций — 114

А. Ди Манно / A. Di Manno

Закон Вакернагеля в старославянском языке — 132

И. С. Добровольский

**Орфография редуцированных в славяно-русских рукописях:
принципы описания — 143**

Л. Л. Иомдин

**Ни при чем: об одной микросинтаксической конструкции
с отрицанием — 160**

И. Б. Иткин

Взыскую истины: опыт о глаголе *взыскать* — 169

А. В. Кейдан / A. Keidan

**Грамматическая типология и эффективность сравнительных
конструкций — 179**

Л. Е. Коган / L. Kogan

Этюды по эблайтской грамматике — 209

О. Ф. Кривнова, К. А. Патрикеева

**Методы делексикализации речевого сообщения, их тестирование
и оценка результатов — 222**

Л. И. Куликов / L. Kulikov

**Ориентированность, асимметрия и неизоморфизм в грамматике:
к постановке проблемы — 240**

И. А. Мельчук / I. Mel'čuk

**Статья как статья: *писать так писать!* О синтаксических
идиомах — 259**

Е. В. Муравенко

**Русские производные предлоги: препозиция, постпозиция,
циркумпозиция — 279**

И. С. Пекунова

О двухвариантности склонения в славянских языках — 295

М. Р. Пентус

**О преподавании математической логики будущим
лингвистам — 317**

В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина

А что? — 323

- Б. А. Равдин
К. Симонов, «К. Симонов» и К.С. в поднемецкой печати 1943–1944 гг. — 329
- Ф. И. Рожанский, Е. Б. Маркус / F. Rozhanskiy, E. Markus
О норме в бесписьменных языках (на примере водского и ижорского) — 338
- З. Салони / Z. Saloni
Грамматическая система и ее словарное описание — 353
- С. Г. Татевосов
Заметки о русском виде: четыре конспекта — 365
- Р. Д. Тименчик / R. Timenchik
Об одном меме Ахматовой — 391
- О. В. Федорова
Чем занимается «настоящая» психолингвистика — 403
- К. А. Чанкальини / С. А. Ciancaglini
Косвенные свидетельства озвончения древнеиранского *-k- в среднеперсидском — 417
- Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев
Глагол жить и его производные: материалы к «Толково-словообразовательному словарю русского языка» — 437
- Н. М. Якубова
Грузинский глагол глазами начинающего — 457

ЧАСТЬ II МЕМУАРЫ

- М. М. Бурас, М. А. Кронгауз
Попытка оправдания — 487
- Г. Е. Крейдлин
Анне Константиновне к ее юбилею. Небольшое эссе — 491
- А. П. Лычагина
Об Анюточке — 492

СПИСОК АВТОРОВ

Аркадьев, Петр Михайлович

Институт славяноведения РАН, Москва
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
alpgurev@gmail.com

Блюменфельд, Лев Александрович (Lev Blumenfeld)

Carleton University, Ottawa, Canada
lev.blumenfeld@carleton.ca

Бречалова, Евгения Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы, Москва
evbrechalova@gmail.com

Вентцель, Александр Дмитриевич (Alexander Wentzell)

Professor Emeritus, Tulane University, New Orleans, Louisiana, USA
alexander.wentzell@gmail.com

Гаврилова, Валентина Ивановна

Всероссийский институт научной и технической информации РАН,
Москва
vigavrilova123364@yandex.ru

Ди Манно, Андреа (Andrea Di Manno)
Sapienza Università di Roma, Italia
andrea.dimanno@uniroma1.it

Добровольский, Иван Сергеевич
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
imperfect@yandex.ru

Иомдин, Леонид Лейбович
Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН,
Москва
iomdin@iitp.ru

Иткин, Илья Борисович
Институт востоковедения РАН, Москва
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
iitkin@hse.ru

Кейдан, Артемий Владимирович (Artemij Keidan)
Sapienza Università di Roma, Italia
artemij.keidan@uniroma1.it

Коган, Леонид Ефимович (Leonid Kogan)
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
lkogan@hse.ru

Кривнова, Ольга Федоровна
ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
okrivnova@mail.ru

Куликов, Леонид Игоревич (Leonid Kulikov)
Ghent University, Belgium
Leonid.Kulikov@UGent.be

Маркус, Елена Борисовна (Elena Markus)
University of Tartu, Estonia
Институт языкознания РАН, Москва
helenmarkus@yahoo.com

Мельчук, Игорь Александрович (Igor Mel'čuk)

Professeur émérite, Département de linguistique et de traduction,
Université de Montréal, Québec, Canada
igor.melcuk@umontreal.ca

Муравенко, Елена Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
emuravenko@yandex.ru

Патрикеева, Ксения Александровна

ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
xenia.patrikeeva@gmail.com

Пекунова, Ирина Семеновна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва
irapek@gmail.com

Пентус, Мати Рейнович

Механико-математический факультет МГУ, Москва
mpentus@yandex.ru

Плунгян, Владимир Александрович

Институт языкознания РАН, Москва
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
plungian@iling-ran.ru

Равдин, Борис Анатольевич

Латвийское общество русской культуры, Рига, Латвия
ravdin@mailbox.online.lv

Рахилина, Екатерина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
erakhilina@hse.ru

Рожанский, Федор Иванович (Fedor Rozhanskiy)

University of Tartu, Estonia
Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
handarey@yandex.ru

Салони, Зигмунт (Zygmunt Saloni)
Uniwersytet Warszawski, Polska
zasaloni@uw.edu.pl

Татевосов, Сергей Георгиевич
ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
tatevos@philol.msu.ru

Тименчик, Роман Давыдович (Roman Timenchik)
Professor Emeritus, The Hebrew University of Jerusalem, Israel
suzirom@gmail.com

Федорова, Ольга Викторовна
ОТиПЛ, Филологический факультет МГУ, Москва
olga.fedorova@msu.ru

Чанкальини, Клаудиа А. (Claudia A. Ciancaglini)
Sapienza Università di Roma, Italia
claudia.ciancaglini@uniroma1.it

Шмелев, Алексей Дмитриевич
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
shmelev.alexei@gmail.com

Шмелева, Елена Яковлевна
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
eshkind@mail.ru

Якубова, Нина Манашировна
sdygr@mail.ru

ЧАСТЬ I
СТАТЬИ

КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЗВОНЧЕНИЯ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *-К- В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ*

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена проблемам исторической фонологии зороастрийского варианта среднеперсидского языка. Как известно, зороастрийский среднеперсидский, называемый также книжный пехлеви, засвидетельствован документами, записанными крайне неоднозначной и к тому же консервативной системой письма, что видно уже по проблеме, о которой тут пойдет речь, а именно: пехлевийская орфография не различает глухие и звонкие согласные, появившиеся в результате озвончения древнеиранских глухих. С целью показать, что озвончение древнеиранских заднеязычных (велярных) смычных в среднеперсидском произошло позже, чем озвончение других смычных, будут рассмотрены следующие данные: во-первых, новоперсидские рефлексы интересующих нас среднеперсидских форм; во-вторых, данные манихейского среднеперсидского, который ценен тем, что графика, в которой он записывался, близкая арамейскому алфавиту Пальмиры и сирийскому эстрангело, последовательно различает глухие и звонкие согласные, в том числе и те, что происходят от озвончения древнеиранских глухих; в-третьих, данные, полученные из так называемой параллельной традиции, а именно: среднеперсидские заимствования в талмудическом арамейском и в сирийском, а также транскрипция иранских имен в греческих вариантах триязычных сасанидских надписей III века н. э.

* The present research is part of the PRIN 2017 project «Ancient languages and writing systems in contact: a touchstone for language change».

Автор глубоко признателен А. Кейдану за помощь в переводе настоящей заметки с итальянского на русский, а также за ряд ценных замечаний по содержанию.

ФОРМУЛИРОВКА ПРОБЛЕМЫ

Древнеиранские смычные согласные **p*, **t*, **k* сохраняются в среднеперсидском как глухие, если они стоят в начальной позиции, редко в конечной позиции, а в середине слова только если они геминированы или являются частью кластера с еще одним взрывным глухим (с небольшим количеством контрпримеров); во всех остальных позициях им соответствуют звонкие согласные. Озвончение это не передается пехлевийским письмом, но выводится из сопоставления с документами на манихейском среднеперсидском, с современным персидским, а также из данных параллельной традиции.

Это объясняет тот факт, что в транскрипции МакКензи [см. CPD 1971] все старые глухие смычные в поствокальной позиции записываются как звонкие, при условии, что это озвончение засвидетельствовано в манихейском среднеперсидском, либо отвечает новоперсидским звонким согласным (для позиции внутри слова) или нулю звука (для позиции в конце слова). Это касается и веларных, которым посвящена данная статья. См. пример в (1).¹

- (1) ОР *nātaaka-* > МР *nātaag* <n'tmk'> 'книга, буква', ManMP *n'tmg*, NP *nāta*.

Озвончение глухих смычных засвидетельствовано и в параллельной традиции. Так, в наиболее древних заимствованиях из персидского в арабский, имеющих, скорее всего, среднеперсидское происхождение, заднеязычному смычному регулярно отвечает арабский *ǧ*. Этот звук является ди-

¹ Курсивом дается запись слова, если разница между фонологией и орфографией не существенна; когда необходимо отличить фонологию от орфографии, последняя дается в одинарных угловых скобках; если же необходимо подчеркнуть, что имеется в виду фонология, используется запись в косых чертах. Напомню, что вертикальная надстрочная черточка в пехлевийском письме — символ конца слова и не соответствует никакой фонологической единице. Названия языков обозначаются общепринятыми английскими сокращениями, а именно: Arab. 'арабский', Aram. 'арамейский', Arm. 'армянский', Av. 'авестийский', Heb. 'иврит', JVA 'вавилонский иудейско-арамейский', LW здесь: 'персидское заимствование', ManMP 'манихейский среднеперсидский', ManParth. 'манихейский парфянский', Mnd. 'мандейский', МР 'среднеперсидский', NP 'новоперсидский', OIr. 'древнеиранский', ОР 'древнеперсидский', Parth. 'парфянский', PIE 'индоевропейский', Skt. 'санскрит', Syr. 'сирийский', TalmAram. 'талмудический арамейский'. Значение символов: < — 'заимствовано из', < — 'происходит от'. Русские переводы примеров сделаны по англоязычным изданиям.

алектным рефлексом (египетского ареала) протосемитской фонемы *g (ср. Arab. *ġāmāl* ‘верблюд’ vs. Heb. *gāmāl* ‘верблюд’); см. пример (2).

- (2) Arab. *numūdaġ* ‘образец’ ← MP *nimūdag* ‘показанный’ (ср. NP *numūda*).²

В армянском тоже засвидетельствованы поздние иранизмы, имеющие среднеперсидское, а не парфянское происхождение, которые показывают звонкую фонему *g* в конце слова; см. (3).

- (3) Arm. LW *karag* ‘масло’, ср. NP *kara*;
Arm. LW *porag* ‘боракс’, ср. NP *būra* и *būrak*, Syr. LW *bwrk*’.

О косвенных данных, засвидетельствованных талмудическим арамейским и сирийским, мы скажем ниже, после того, как рассмотрим те причины, которые заставляют нас думать, что древнеиранские велярные смычные согласные претерпели озвончение позже, чем остальные смычные.

Прежде всего, в отличие от остальных смычных, глухие заднеязычные часто сохраняются и в среднеперсидском, см. такие минимальные пары, как *zardag* ‘желток’ ~ *zardak* ‘дикий шафран’. Сохраняются они и в целом ряде суффиксов, происходящих от ресегментации древнеиранского суффикса *-ka-, таких, как: -ak, -īk, -uk, -ōk (см. примеры далее), а также в таких основах, как *nēk* ‘добрый, хороший’, *ēk* ‘один’, *rāk* ‘чистый, священный’. Во всех подобных случаях и манихейский среднеперсидский, и новоперсидский, если соответствующее слово представлено в этих языках, подтверждают глухие заднеязычные; см. (4).

- (4) MP *andak* <’ndk’> ‘маленький, мало’; ManMP *andak* <’ndk, ’ndq’> ‘маленький, мало’, NP *andak*;
MP *nazdik* <nzdyk’> ‘ближний’; ManMP *nazdik* <nzdyk’> ‘ближний, тот, кто рядом, сопровождающий’;
MP *zandik* <zndyk’> ‘еретик, манихеист’; NP *zandik*;
MP *cābuk* <с’рwk’> ‘проворный, ловкий, отличный’; NP *cābuk*;
MP *sabuk* <spwk’> ‘легкий, простой’; ManParth. <sbwk’>, NP *sabuk*;
MP *tanuk* <tnwk’> ‘тонкий, мелкий’; ManMP *tnwk*, NP *tanuk* ‘тонкий, стройный’;
MP *sakōk* ‘жаворонок’;
MP *dēwōk* ‘пиявка’.

² Ср. [Pisowicz 1985: 141; Versteegh 1997: 21].

Для некоторых из этих слов, в частности для *nēk* и *rāk*, по мнению Клингеншмитта [Klingenschmitt 2000: 210 и сл.] и других иранистов, сохранение глухого заднеязычного объясняется выпадением стоявшей перед ним краткой гласной. По этой гипотезе, синкопе (выпадению) подвергалась краткая ударная гласная в предпоследнем слоге в позиции между двумя тождественными согласными, либо между смычной и несмычной согласной. См. примеры в (5).

- (5) МР *nēk* <nywk> 'добрый, хороший', МанМР *nēk* <nyk, nyq>, NP *nēk* <**naiṣaka* < OIr. **naib(a)ka*;
 МР *rāk* <p'k> 'чистый, священный' < OIr. **ravāka* (по реконструкции [Klingenschmitt 2000: 213] *rāk* < **pāhk* < **pahāki* < **paṣākəh*).

По поводу того, что среднеперсидское *rāk* должно обязательно восходить к древнеиранскому **rāvaka* (как его и восстанавливают многие исследователи), чтобы синкопа, описываемая Клингеншмиттом, могла реализоваться, см. [Weber 1997: 613; Skjærvø 2009: 201]. На мой взгляд, однако, гораздо более вероятной представляется реконструкция древнеиранской формы как **ravāka*. Такая реконструкция основана на ведийской параллели *ravākā* 'ясный, яркий' (эпитет Агни, бога огня, исправляемый из *rāvakā* по метрическим соображениям), а также на параллельной манихейской парфянской форме *rawāg* <rw'g>.³ Собственно, и сам Клингеншмитт реконструирует протоформу как **paṣākəh*, хотя такая реконструкция несовместима с его же правилом синкопы краткой гласной в предпоследнем слоге.

Но даже если забыть о конкретной проблеме со словом *rāk*, для многих других случаев сохранения *-k* в конечной позиции гипотеза синкопы Клингеншмитта не дает удовлетворительного объяснения, а альтернативного объяснения нет.

Как уже говорилось выше, многочисленные факты подтверждают правомерность гипотезы о том, что озвончение глухого велярного смычного произошло позже, чем озвончение других древнеиранских смычных.

ДАнные САСАНИДСКОЙ ЭПИГРАФИКИ НА ГРЕЧЕСКОМ

Многоязычные сасанидские надписи III века н. э. содержали, наряду с парфянской и среднеперсидской, также и греческую версию текста. Греческий этих надписей передает среднеперсидские суффиксы, восходящие

³ См. [Ciancaglini 2015: 299 и сл.]

к древнеиранским суффиксам *-a-ka- и *-i-ka-, исключительно как *ax* и *ix*, если они стоят в абсолютном конце слова, в то время как внутри слова наблюдается варьирование между *x* (например, Ζαβριχάν для МР *Zabrigān*, имя собственное; [Huysse 1999: 2.148]) и *γ* (например, Βαυδιγάν ‘сын Бандага’; [Huysse 1999: 2.178]).

С другой стороны, при передаче среднеперсидских *b* и *d*, из древнеиранских **p* и **t*, написание варьирует между звонкой и глухой графемой в любом контексте, в т. ч. и в конце слова. Так, например, среднеперсидский суффиксид *bed* < OIr. **pati* передается в греческом четырьмя разными способами, см. (6a–d).

- (6) а. πτ, напр. διβιρουπτ для МР *dibīrbed* ‘начальник писцов’ < OIr. **dipīrapati*; ἄζαροπτ для МР *hazārbed* ‘тысячник’ < OIr. **hazārapati*;
 б. πιτ, напр. σπαπιτου, GSg от МР *spāhbed* ‘генерал, командир’ < OIr. **spādapati*;
 в. πιδ, напр. ἀσπιπιδου, GSg от МР *asped* ‘командир кавалерии’ < OIr. **asapati*;
 д. βιδ, напр. ἀνδαρζαβιδ для МР *handarzbed* ‘советник’ < OIr. **hamdarzapati*.

Беспорядочность, с которой лабиальная и дентальная смычные передаются то глухими, то звонкими греческими графемами, подсказывает, что реальные фонемы были на тот момент уже озвончены, и писцам плохо давалась консервативная пехлевийская орфография, предписывавшая писать глухие графемы. Регулярность же передачи заднеязычных в конечной позиции глухими графемами выглядит как аргумент в пользу предположения, что в III в. н. э. фонема *-k* в этом контексте все еще не подверглась озвончению.

ДАННЫЕ НОВОПЕРСИДСКОГО

Представляется существенным и тот факт, что древнеперсидский велярный, в отличие от других глухих смычных, дает разные рефлексy в новоперсидском. Так, кроме полной утраты велярного в конечной позиции (например, NP *nāma* < МР *nāmag* < ОР *nāmaka-*) и случаев полного его сохранения (например, NP *zardak* ‘сафлор’, *sāk* ‘дань, подношение’, *pāk* ‘чистый’ и др.), засвидетельствовано значительное число других рефлексов. Писович [Pisowicz 1985: 139] насчитывает три рефлекса в позиции между гласными и семь в конечной позиции:

Между гласными

- *g* (e.g. *āgāh* ‘сознательный’ < OP **ākāṣa*);
- *γ* (e.g. *taγār* ‘корыто’, ср. Arm. LW *takar*);
- *k* (e.g. *čakād* ‘лоб’, ср. Arm. LW *čakāt*);

В конце слова

- \emptyset (e.g. *zarda* ‘желток’ < MP *zardag*);
- *g* (e.g. *sōg* ‘траур, плач’);
- *k* (e.g. *zardak* ‘сафлор’, MP ‘то же’);
- *γ* (e.g. *rēγ* ‘вражда’ < OP *araika*);⁴
- *x* (e.g. *zanaχ* ‘подбородок’ < OP **zanaka*);
- *y* (e.g. *jāy* ‘место’ < MP *gyāg*);
- *h* как часть суффикса *āh* (например, *dībāh* ‘парча’ < MP *dēbāg*) или сочетания *āh* на стыке основы на долгую гласную и конечного *h* < **k*, например, *siyāh* ‘черный, темный’ < OIr. **syāwaka*).

В то же время, адъективный суффикс, восходящий к древнеиранскому **aka*, уже в среднеперсидском дает варьирующие исходы, а именно: *g*, *k*, *x*, *h* и \emptyset ; см. (7).⁵

- (7) *nātag* ‘книга, буква’ < OP *nātaaka*;
nēk ‘добрый, хороший’ < OIr. **naib(a)ka*;
sūrāx <swlʰ> (и *sūrāg*) ‘дыра, нора’ < OIr. **sūrāka*;
andōh <ndwh> (и *andōg*) ‘печаль’ < OIr. **ha(n)dawaka*;
siyā <syd> ‘черный, темный’ < OIr. **syāwaka*.

Существование варьирования не только в новоперсидских рефlekсах, но уже и в среднеперсидских формах заставляет думать, что озвончение глухих веларных в среднеперсидском не было столь безусловным, как принято считать. Чтобы оценить широту распространения озвончения, а также его последствия для фонологической интерпретации книжного пехлевийского письма, обратимся к данным манихейского среднеперсидского.

⁴ Однако в древнеперсидском это слово следует читать как *arika*, ср. [EWA: I, 128; Schmitt 2014: 136].

⁵ Об этом варьировании в среднеперсидском см. [Ciancaglini 2015].

ДАННЫЕ МАНИХЕЙСКОГО СРЕДНЕПЕРСИДСКОГО

Наиболее распространенная сегодня для среднеперсидского транскрипция МакКензи основана, по сути, на данных манихейского среднеперсидского. МакКензи исходит из предпосылки, что манихейский среднеперсидский полностью совпадает со среднеперсидским III века н. э. При этом манихейское письмо почти полностью лишено многозначности, что делает его как бы «фонетической транскрипцией» среднеперсидского.

Однако против такой оптимистической точки зрения существует ряд возражений, как фонологического, так и орфографического характера. Верно, что манихейский среднеперсидский весьма близок диалектам Фарса (как отмечалось уже в [Tedesco 1921: 249 и сл.]), но тем не менее он не может быть признан полностью тождественным книжному пехлеви. Среди многочисленных отличий манихейского среднеперсидского от книжного пехлеви приведем следующие:

- запрет на начальные кластеры *st*, *sp* (ср., например, МР *stārag* vs. ManMP *istārag*);
- ассимиляционное упрощение кластера *nd* в позиции внутри слова на слоговой границе (ср., например, МР *bandag* vs. ManMP *bannag*);
- более сильная, чем в книжном пехлеви, тенденция к утрате импловивных согласных в позиции конца слова, что угадывается по частотности графического смешивания абстрактного суффикса и суффикса, образующего прилагательные: *-ih* и *-ig* (ср., например, ManMP *frāydānišnih* ‘высшее знание’, графически <pr³ud³nyšnyg>); при этом графическая форма первого из этих суффиксов варьирует: кроме стандартного написания <yh>, он также передается через <уу> и <у> (так, например, для ManMP *dōšāramih* ‘любовь, нежность’ засвидетельствованы все три графических варианта: <dwš³rmyh, dwš³rmyu, dwš³rmy>).

Некоторые из этих различий объясняются тем фактом, что книжный пехлеви превратился со временем в своего рода наддиалектное койне, вобрав в себя целый ряд характеристик, типичных для северо-западной подгруппы иранских языков; другие черты, как, например, развитие *hr-* < *fr-*, получили объяснение как заимствования из среднемидийского; но многие другие отличительные особенности до сих пор не имеют убедительного объяснения.

Важно и то, что манихейские тексты восходят к периоду длиной в несколько веков, примерно с III по VIII век н. э., причем рукописи, дошедшие

до наших дней, датируются еще более поздним периодом. Было бы странно, если бы за такой продолжительный период времени язык не претерпел никаких изменений. Соответственно, и Хеннинг [Henning 1958: 73 и сл.], и Зундерманн [Sundermann 1989: 143] допускают, что в конце письменной традиции манихейская орфография могла законсервироваться и тем самым приобрести черты исторической орфографии, то есть отражать более ранние фазы развития языка, уже не соответствующие реальной живой речи. В любом случае, манихейская письменность не может считаться стопроцентно надежным источником по фонологии среднеперсидского языка по состоянию на III век н. э.

Так, Дуркин-Майстерернст [Durkin-Meisterernst 2014: 40 и сл.] считает, что в манихейском письме, наряду с четырьмя графемами, попарно-однозначно соответствующими двум парам глухая-звонкая, имеются и такие графемы, а именно эмфатические <q> и <ṭ>⁶, которые используются последовательно, для передачи и глухих, и звонких согласных, см. Схему 1.

<k>	<g>	<q>	<t>	<d>	<ṭ>
↓	↓	↓	↓	↓	↓
/k/	/g/	/k, g/	/t/	/d/	/t, d/

Схема 1. Соответствие буквы → фонемы
в манихейском письме, по [Durkin-Meisterernst 2014]

Наверное, не нужно напоминать, что эмфатические буквы в манихейском письме употреблялись иначе, чем в среднеарамейской письменности, из которой они происходят. Они не передают отсутствующие в среднеперсидском эмфатические согласные (какова бы ни была их реальная фонетическая природа), а употребляются как свободно чередующиеся графические варианты соответствующих неэмфатических графем, в том числе и в контексте конца слова; см. (8).

- (8) <kdg> и <qdg> для ManMP, ManParth. *kadag* ‘дом’, MP *kadag* <ktk> ‘дом’ < **kátaka*-;
ManMP <ndq>, MP, NP *andak* ‘маленький’;
ManMP, ManParth. <ṭr> и <ṭr> ‘темный, темнота’.

⁶ В [Durkin-Meisterernst 2014] манихейско-среднеперсидская графема, соответствующая семитской зубной смычной эмфатической, транслитерируется символом <ṭ>; однако, эта же самая графема транслитерируется в [Henning 1958] и [Skjærvø 2009] как <ṭ>. В цитатах из [Durkin-Meisterernst 2014] мы сохраняем принятую в этой работе транслитерацию.

Отчасти данное графическое варьирование может иметь чисто орнаментальное объяснение: по мнению Хеннинга [Henning 1958: 75], выбор между эмфатическими и неэмфатическими графемами производился таким образом, чтобы как можно более плотно заполнить рукописную строку.

Когда же <q> соответствует звонкому смычному, это следует считать консервативной орфографической записью. По наблюдению Дуркин-Майстерернста [Durkin-Meisterernst 2014: 40], происходит это почти исключительно в конечной позиции и крайне редко внутри слова, см. (9).

- (9) <h'm'q> ~ <h'm'g> для ManMP, ManParth. *hāmāg* 'весь, целый';
 <frystg, prystg> ~ <prystq> для ManMP *frēstag* 'апостол, ангел';
 <bwt> ~ <bwd> для ManParth. *būd*, причастие прош. вр. от *baw* 'быть, становиться'.

Поскольку манихейское письмо различает звонкие и глухие согласные, Дуркин-Майстерернст [Durkin-Meisterernst 2014: 42] интерпретирует случаи передачи звонких смычных графемами <q> и <t> как признак неполного озвончения древнеиранских *k и *t в эпоху становления манихейского письма, что предполагал уже Хеннинг [Henning 1958: 75].

Впрочем, как будет показано ниже, эти данные могут получить и иную интерпретацию. Пока что я хотела бы особо подчеркнуть тот факт, что манихейский среднеперсидский не может считаться «фонетической транскрипцией» разговорного среднеперсидского III века н. э. Это, как мне кажется, подтверждают и те случаи, когда манихейскому среднеперсидскому (а иногда и манихейскому парфянскому) звонкому *g* в позиции конца слова отвечает глухой смычный в современном персидском. Подобные соответствия, по-видимому, ставили в тупик МакКензи, который в своем словаре [CPD] дает для некоторых слов две разные транскрипции пехлевийских форм; см. (10).

- (10) MP *tārīg* /k <t'lyk'> 'темный' [CPD: 82]; ManMP *t'ryg*; NP *tārik*;
 MP *paristōg* /k <plstwk'> 'глотать' [CPD: 65]; ManMP *prstwg*; NP *piristū*,
piristūk, *piristuk*;
 MP *nāzūk* <n'cwk'> 'нежный, кроткий; изменчивый' [CPD: 58];
 ManMP, ManParth. *nāzūg* <n'zwwg>; NP *nāzūk*;⁷

⁷ Однако в [Cantera 2009: 19, сноска 5] утверждается, что тут перед нами два этимологически разных слова: MP, NP *nāzūk* <*nācūkakah/am; ManMP *nāzūg* <n'zwwg>, NP *nāzu* <*nācāwakah/am.

MP *kanīzag* <knyck'> 'девочка' [CPD: 49]; ManMP *kanīzag* <qnyucg, qnyucg>, ManParth. *kanīžag* <qnyucg>; NP *kanīzak*;
 MP *ramag* <lmk'> 'стадо' [CPD: 70]; ManParth. *ramag* <rmg>; NP *ramak*
 и *rama*; Arm. LW *eramak*;
 MP *anāg* <n'k'> 'злой, несчастный' [CPD: 8]; ManMP *anāg* <n'g>; NP
nāk 'испорченный, грязный'.

Однако манихейские данные не могут считаться доказательством позднего озвончения древнеиранского **k*, потому что графически неустойчивым был не только велярный, но и переднеязычный смычный (для лабиального не существует отдельной эмфатической графемы). Кроме того, эта графическая неустойчивость засвидетельствована и в контекстах, восходящих к древнеиранским кластерам **rk* и **nk*, о которых достоверно известно, что озвончение в них произошло сильно раньше, а именно, как пишет Бэк [Bäck 1981: 179], уже в конце древнеперсидской эпохи, что подтверждается также и пехлевийскими данными,⁸ см., например, (11).

- (11) ManMP, ManParth. <wzrq> ~ <wzrg>, но MP *wuzurg* <wc(w)lg> 'большой, великий'.

Таким образом, графическая неустойчивость должна иметь какое-то другое объяснение (кроме чисто орнаментальных). Так, не исключено, что манихейский среднеперсидский представлял собой иную диалектную разновидность среднеперсидского, нежели та, что представлена книжным пехлеви.

Кроме того, в некоторых случаях, причем иногда даже в начале слова, мы находим глухие неэмфатические буквы там, где ожидаются звонкие согласные, см. (12). Дуркин-Майстерернст объясняет эти и другие подобные примеры — которые не так уж и редки — влиянием согдийской орфографии.

- (12) ManParth. <tybhr̄g>, основной вариант <dybhr̄g> для *dēbarag* 'изгнанник'.

В итоге можно сделать вывод: манихейский среднеперсидский не дает однозначных указаний относительно озвончения древнеиранского **k*.

⁸ Подробнее об этом см. в [Ciancaglini 2015: 300 и сл.].

ТАЛМУДИЧЕСКИЙ АРАМЕЙСКИЙ И СИРИЙСКИЙ

Наоборот, сведения о хронологии этого озвончения могут быть почерпнуты из двух других параллельных традиций, не использовавшихся до сих пор в этом вопросе, а именно, из данных сирийского и талмудического арамейского языков. Персидские заимствования в этих двух среднеарамейских языках показывают почти без исключений глухой рефлекс древнеиранского *k (в отличие от других смычных, проявляющихся как звонкие); см. пример в (13).

- (13) Syr. *mwrđk* 'литаргий, серебряный шлак' ← MP *murdag* <mwltk> 'мертвец'; ManMP, ManParth. *murdag* <mwrđg> 'мертвец, труп'; ср. TalmAram. *mwrtk* 'литаргий, серебряный шлак'.

Нет сомнений в том, что заимствование из примера (13) пришло в сирийский непосредственно из среднеперсидского, поскольку в талмудическом арамейском, в котором пласт персидских заимствований относится к более древней эпохе (в то время, как в сирийском заимствования из среднеперсидского по большей части датируются начиная лишь с IV века н. э.), данная форма появляется в более древнем варианте, а именно как *mwrtk* 'литаргий, серебряный шлак', т. е. с сохранением глухости и в переднеязычном смычном.

Вот еще несколько примеров:

- (14) Syr. *spydk* 'свинцовые белила' ← MP *spēdag* <spytk> 'белый' (ср. Arm. LW *spitak* 'белый');
Syr. *prdq* 'охотничья палатка' ← MP *pardag* <pltk> 'завеса, покров'.

Обычно считается, что и в талмудическом арамейском, и в сирийском, равно как и в манихейском среднеперсидском, графемы <k> и <q> свободно варьируют в передаче рефлексов протоиранского *k. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это утверждение не правомерно.

Среднеарамейские графемы <k> и <q> соответствуют разным фонемам, соответственно: глухой заднеязычной смычной и эмфатической согласной, реализуемой как глухая увулярная смычная. Предупреждая возможное возражение о том, что согласные ряда /bgdkpt/ в позиции после гласной во многих арамейских диалектах имеют фрикативный аллофон, можно привести следующий аргумент. С одной стороны, в греческих заимствованиях в сирийском эмфатические согласные передают греческие глухие смычные, а неэмфатические соответствуют греческим придыха-

тельными; исключение из правила составляют лишь губные согласные, для которых не существует графического различия эмфатических и неэмфатических (см. Схему 2).

Греческий	τ	θ	κ	χ	π, φ
	↓	↓	↓	↓	↓
Сирийский	⟨ṭ⟩	⟨ṯ⟩	⟨q⟩	⟨k⟩	⟨p⟩

Схема 2. Передача греческих согласных сирийской графикой

Из этого правила, однако, не следует делать вывод, что когда персидский *g* (из древнеиранского глухого в позиции после гласной) записывается при помощи сирийской графемы ⟨q⟩, это делается лишь с целью показать смычность этого согласного, игнорируя значение признака «глухость/звонкость». На это есть несколько причин.

а) Как в талмудическом арамейском, так и в сирийском иранские звонкие смычные передаются звонкими буквами ⟨b, d, g⟩ во всех позициях. Если бы ⟨q⟩ использовалось лишь для того, чтобы подчеркнуть нефрикативность персидского *g*, то можно было бы ожидать тот же прием и для переднеязычного *d* (< OIr. *t), однако этот звонкий согласный никогда не передается эмфатической графемой ⟨ṭ⟩ в персидских заимствованиях.

б) Сравнительный анализ всех персидских заимствований в талмудическом арамейском и сирийском, содержащих рефлекс древнеиранского суффикса *ka, показывает, что наиболее древние из них пишутся через ⟨k⟩, следующий пласт имеет ⟨q⟩, а самые новые заимствования показывают ⟨g⟩.⁹

в) Надо также обратить внимание на тот факт, что в сирийском фрикативные аллофоны согласных ряда /bgdkpt/ не являются столь же контекстно-разрешимыми, как в других разновидностях арамейского, особенно в библейском арамейском, а также в иврите. Из-за частой утери так называемого *šəwa mobile* в сирийском эти аллофоны фонологизировались. Имеются, например, такие минимальные пары:

- (15) *qṭalteh* 'я его убил' ~ *qṭalteh* 'она его убила';
ḥadūtā 'погреб' ~ *ḥadūtā* 'радость';
rmit 'ты бросил' ~ *rmit* 'я бросил';
garbā 'прокаженный' ~ *garbā* 'проказа'.¹⁰

⁹ См. [Ciancaglini 2008: 72 и сл.].

¹⁰ Ср. [Daniels 1997: 135 и сл.; Morag 1962: 52].

Следовательно, графическая вариативность <k> и <q> в среднеперсидских заимствованиях должна иметь иное объяснение.

Заметим, что и в талмудическом арамейском, и в сирийском наблюдаются случаи, хотя и очень редкие, где <q> передает иранский глухой заднеязычный смычный даже в начальной позиции, см. примеры в (16).

- (16) Syr. <khryb> и <qhryb> для МР *kah-rubāy* ‘янтарь’;
TalmAram. <qruyz>, Syr. <qruyz> для МР *kabiz* ‘мера зерна’.

На первый взгляд может показаться, что в этих разновидностях среднеарамейского существует та же свободная вариация эмфатических и простых согласных графем для передачи иранских глухих смычных /k/ и /t/, что наблюдается в манихейской письменности, однако это не так. Распределение этих графем в языке, в фонологии которого задействован признак «эмфатический/неэмфатический», никак не может быть таким же свободным, как в языке, где этот признак не фонологичен. Вот основные различия.

а) Персидские заимствования в арамейском не показывают вариативности для дентальных согласных; иранский /t/ стабильно передается графемой <t>, а <t> используется крайне редко, известно не более трех примеров.¹¹

б) Кроме того, в отличие от манихейской письменности, в арамейских персизмах графема <q> не чередуется с <g> при передаче иранского звонкого велярного внутри слова и в конечной позиции после гласного. Иранский /k/ передается всегда через <k> в наиболее древних заимствованиях, как в талмудическом арамейском, так и в сирийском, в более поздних заимствованиях используется в основном <q>, а в самом позднем пласте персизмов используется графема <g> для передачи уже озвонченного иранского /g/.

Однако следует подчеркнуть, что, в случае заимствований, содержащих суффикс, восходящий к древнеиранскому **ka*, записей с конечным <g> абсолютное меньшинство, причем в основном в талмудическом арамейском, что подтолкнуло Телегди [Telegdi 1935: 192] к мысли, что это даже не заимствования, а случайные цитаты иранских слов. Главное основание для такого вывода — отсутствие в этих словах морфологизации через конечный алеф, маркирующий *status emphaticus*, в то время как в сирийском заим-

¹¹ Это — одно заимствование из манихейского парфянского (TalmAram. *t'g'*, Syr. *tg'* ← МР *tāg* ‘корона’), одно из новоперсидского (TalmAram. *tgr'*, *tyngr'*, Syr. *ṭngyr'*, ср. NP *tangīra* ‘медный чан, котел’), и одно слово со спорной этимологией, ср. [Ciancaglini 2008: 266; 185].

ствования с конечным <g> появляются как с суффиксом определенного состояния, так и без него. Рассмотрим несколько примеров.

- (17) **Талмудический арамейский**
 TalmAram. *šwstg* ‘ткань, тряпье’ ← МР **šustag*; TalmAram. *pwrsyšnmg* ‘протокол допроса или расследования’ ← МР *pursišn nāmag*; TalmAram. *’nbg* ‘очищенное вино’ ← МР **anābag*; TalmAram. *glmwhrg* ‘снаряд для пращи или арбалета’ ← МР **gilmuhrag*; TalmAram. *ṭwzyg* ‘веселая толпа, гулянка’ ← МР **tōzīg*.
- (18) **Сирийский, запись с <g>**
 Syr. *bwkt nmg* ← МР **buxtñāmag* ‘оправдательный акт’; Syr. *dwṭšwbg* ← МР **dōčōbag* ‘двуглавый (шатер)’; Syr. *dšng* ← МР *dašnag* ‘правая рука, кинжал’; Syr. *nbštq* ← МР *nibištq* ‘рукопись, документ’.
- (19) **Сирийский, запись с <g>**
 Syr. *’mbg* ← МР *ambag* ‘сбережение’; Syr. *’štbrg* ← МР *stabrag* ‘шелк шанжан’; Syr. *zywg* ← МР **zīwag* ‘ртуть’ (варьирует с *zywg*, *zywq* и *zybq* в том же тексте).

Персидские заимствования в сирийском, пришедшие туда позже, чем в талмудический арамейский (IV–VII в. и II–IV в. н. э., соответственно), показывают больше примеров конечного *g*, хоть их все еще меньшинство. Большая частотность таких примеров отражает еще и тот факт, что сирийский <g> передает также и *ǰ* в персизмах, пришедших в сирийский через посредство арабского, см. пример в (20).

- (20) Syr. *kwštyg* (из словаря Бар-Бахлула, сирийского лексикографа X века н. э.) ← арабизированный NP *kustij* (а не ← МР *kustīg*) ‘пояс зороастрийского священнослужителя’.

Однако наиболее интересным для нас представляется тот факт, что подавляющее большинство среднеперсидских заимствований и в талмудическом арамейском, и в сирийском, не отражают озвончения иранских велярных смычных. Как мне кажется, это весьма веский довод против идеи, что в среднеперсидском, по крайней мере, в III–IV в. н. э., озвончение велярных было уже свершившимся фактом. Формы, содержащие рефлекс древнеиранского суффикса *-ka-, в подавляющем большинстве случаев записываются с конечным <q> и, реже, с <k>. Рассмотрим следующие примеры.

- (21) TalmAram. *ʾsprmqʾ*, Syr. *ʾsprmkʾ*, *ʾsprmqʾ* ‘ароматические травы’ ← MP *sprahmag*, ManMP *ʾsprhmg*, NP *siparyam*, *siprayam*;
 TalmAram. *prystqʾ*, Syr. *prstqʾ* ‘посланник, посол’ ← MP *frēstag* ‘апостол, ангел’, ср. ManMP *frystg*, *prystg*, *prystq*, NP *fristā*;
 TalmAram. *ʾspydkʾ*, Syr. *ʾspydkʾ*, *spydkʾ* ‘свинцовые белила’ ← MP *spēdag*, NP *sapēda*, *sapēdāj*, *isfēdāj*;
 TalmAram. *kmkʾ*, Syr. *kmkʾ* ‘соус, подливка’ ← MP *kāmag*, NP *kāma*;
 TalmAram. *prwnqʾ*, JBA *prwnqʾ*, Mnd. *parwānqā*, Syr. *prwnqʾ* ← MP *parwānag*, NP *parvāna* ‘посланник’ и *parvānak* ‘посланник, вестник’;
 TalmAram. *prwrtqʾ*, Syr. *prwrtqʾ* ← MP *frawardag* ‘письмо’;
 Syr. *dwlqʾ* ← MP *dōlag* <dwlkʾ> ‘ведерко’, NP *dōlča*;
 Syr. *psnyqʾ* ← MP *pasānīg* ‘придворный’;
 Syr. *prdqʾ* ← MP *pardag* <pltkʾ> ‘покрывало, завеса’, NP *parda*;
 Syr. *rwstqʾ* ← MP *rōstāg* <lw(t)stʾkʾ> ‘провинция, округ’.

Таким образом, в этих заимствованиях обе графемы, <к> и <қ>, передают глухие велярные, а графема <g> передает соответствующий озвонченный согласный в заимствованиях более позднего периода. Это подтверждает гипотезу о том, что древнеиранские глухие велярные в позиции после гласных озвончались позже других смычных.

Остается объяснить распределение <к> и <қ>. По мнению Шакеда, наличие графемы <қ> в среднеарамейских персизмах, в частности, в словах, содержащих суффиксы, восходящие к древнеиранскому **aka-* и **akāna*, не может считаться автоматически доказательством ранней датировки заимствования, поскольку и в наиболее древних заимствованиях из арабского, периода поздних Сасанидов, графема *qāf* систематически передавала ту же фонему:

The maintenance of the letter *qāf* in the morpheme *ak(a)*, *akān(a)*, for example, cannot be considered an archaism, since in early Arabic borrowings (probably made toward the end of the Sasanian period) the Arabic letter *qāf* is consistently used for the same function. [Shaked 1987: 259]

Как уже было сказано, считается, что протосемитский **g* дает в арабском звонкий аффрикат *ǧ*, и следовательно в арабском нет ни фонемы /g/, ни соответствующей графемы. С другой стороны, Верстер [Versteegh 1997: 21] утверждает, что графема *qāf* — передававшая наследника протосемитского эмфатического **k*, но в современном арабском отвечающая глухой вувулярной (неэмфатической) фонеме /q/ — в раннем классическом арабском обозначала звонкую согласную фонему /g/, см. [Kogan 2011: 54 и сл.].

Однако большинство персизмов в талмудическом арамейском и сирийском значительно древнее арабизмов. Следовательно, мне не представляется возможным видеть в арабизмах модель использования графемы <q> для передачи звонкого смычного.

Для уяснения распределения этих двух графем следует учитывать два факта. Во-первых, персизмы в талмудическом арамейском и в сирийском не относятся к языку высокой культуры. Следовательно, затруднительно видеть в записях с <q> графическую кальку с консервативной книжной пехлевийской орфографии, в которой систематически игнорируется озвончение древнеиранского глухого велярного в позиции после гласного. Кроме общих социолингвистических соображений в пользу гипотезы устного происхождения заимствований (известно, что сирийско-среднеперсидское двуязычие было широко распространено), на это имеются и более конкретные доводы: во всех остальных случаях, когда пехлевийская орфография консервативна или просто неоднозначна по отношению к фонологии, арамейская письменность передает именно произношение (фонологию), а не графику персидских заимствований (например, пехлевийской <l>, передающей /r/, отвечает арамейская <r>, пехлевийской <s> арамейская <z> и т. п.).¹² Арамейская графема <q> несомненно передает глухую фонему, следовательно, скорее всего, она соответствует среднеперсидской велярной фонеме, еще не прошедшей через озвончение.

Во-вторых, следует помнить, что графема <k> при передаче персидских заимствований в талмудическом арамейском и в сирийском обозначает среднеперсидский велярный фрикатив /x/, в случае если заимствование произошло после II в. н. э. (в заимствованиях до этой эпохи для передачи того же самого фрикатива используется графема <h>). Это обстоятельство объясняет и относительную редкость использования <k> для передачи среднеперсидского *k*.

Таким образом, объяснение чередования <k> и <q> при передаче глухого велярного в среднеарамейских персизмах заключается именно в том, что <q> принимает функции <k> после того, как <k> начинает употребляться для записи глухого фрикативного /x/, что происходит не раньше III века н. э.

Однако, на мой взгляд, не стоит совсем исключать возможность того, что наблюдаемое положение вещей отражает и какие-то диалектные различия внутри среднеперсидского, особенно в тех случаях, когда велярный засвидетельствован как глухой даже в современном персидском, но при этом как звонкий в манихейском среднеперсидском, см. пример в (22).

¹² Ср. [Ciancaglini 2008: 94].

- (22) MP *parwānag* <plw'nk'> 'вождь, лидер'; ManMP *parwānag* <prw'ng>; Syr. LW *prwnq* 'гонец, царский посланник'; NP *parvānak* 'вестник, посланник' и *parvāna* 'знаменосец, предтеча, предвестник'.

Также в случаях, когда сирийскому <g> в позиции конца слова отвечает современный персидский глухой велярный, см. примеры в (23).

- (23) Syr. *gzmg* 'плод тамарискового дерева', ср. NP *gazmāzak* (а также арабизированный NP *kizmāzaj*);
Syr. *drwng* 'дороникум' ← MP **drōnag*; NP *darūnak*;
Syr. *zrwg* 'пиявка' ← MP *zalūg* <zlw'k'>; NP *zurūk* (а также *zarū*, *zalū*).

Иначе говоря, не стоит исключать возможность того, что записи с <ϕ> в этих заимствованиях отражают результат иной формы лениции, отличной от озвончения (в таком случае, это была бы вариация по диалектам), или же результат фрикативизации, предшествовавшей озвончению (и тогда это можно считать вариацией по диахронии).

Что касается первой гипотезы, отметим, что Писович исключает возможность диалектного дробления для среднеперсидского III века н. э.:

Dialectal variability [...] took place in the late period of MP following a relatively uniform status of koine of the beginning of Sassanids' reign (3rd c. A.D.). [Pisowicz 1985: 140]

При этом Писович полемизирует с МакКензи, который, по мнению Писовича, фактически допускает диалектное дробление, например, когда предписывает две альтернативные фонологические записи *ag* и *ak* для суффикса <к'>, ср. *zardak* 'сафлор' и *zardag* 'желток'. Интересно, что в подобных случаях МакКензи восстанавливает фонологию среднеперсидского не по манихейским соответствиям, а по новоперсидским рефлексам.

На самом деле, следы старой диалектной вариативности, пусть и в текстах позже III в. н. э., все-таки просматриваются. Именно так могут объясняться некоторые случаи, которые обычно объясняются нерегулярностью пехлевийской орфографии, в частности в записи одного и того же велярного суффикса, ср. (24).

- (24) MP *sūrāg* <swl'k'> и *sūrāx* <swl'h> 'нора, дыра'.

Такое же объяснение можно дать и для вариативности в записях одного и того же среднеперсидского заимствования в талмудическом арамей-

ском и сирийском. Показателен случай арамейского персизма со значением 'ягненок':

- (25) TalmAram., Syr. *brḥ*' ← MP *warrag* <wlk'> 'ягненок, баран', ManMP, ManParth. *warrag* <wrg>, NP *barra* <OIr. **varnaka*.

Это слово интересно тем, что оно было явно заимствовано из среднеперсидского в очень раннюю эпоху — до IV века н. э. Действительно, оно встречается в такой же форме и в талмудическом арамейском. Графема <ḥ> в среднеарамейском передает глухой фарингальный фрикатив; в среднеперсидских заимствованиях она никогда не используется для передачи велярного смычного, однако чередуется (впрочем, не так уж часто и в основном внутри слова) с графемой <h> для передачи иранского глоттального фрикатива /h/, ср. примеры в (26).

- (26) Syr. *šḥṭrg* (и *šhṭrg*) ← MP **šāh-tarrag* 'дымянка';
Syr. *prḥyn*' ← MP **parrahn* 'портулак'.

(Напомню, что в персизмах, заимствованных в арамейский до II в. н. э., графема <ḥ> передает древнеиранский **x*).

ИТОГОВЫЕ ВЫВОДЫ

1. Греческие версии сасанидских надписей, среднеперсидские заимствования в армянском, талмудическом арамейском и сирийском, а также ярко выраженная вариативность новоперсидских соответствий говорят о том, что озвончение древнеиранских велярных смычных произошло сильно позже, чем озвончение остальных смычных, и этот процесс еще не закончился на начальной стадии среднеперсидского.
2. Следы вариативности в рефлексации иранских глухих велярных в среднеперсидском, равно как и в параллельной традиции, по-видимому указывают на существование ранней диалектной раздробленности в среднеперсидском.
3. Чередование графем <k> и <q> в среднеперсидских заимствованиях в талмудическом арамейском и в сирийском не является случайной вариацией, а следует определенным критериям распределения. Критерии эти имеют диахронический характер (<k> используется в наиболее

древнем пласте заимствований, а <q> в более поздних заимствованиях, относящихся к эпохе, когда графема <k> начинает использоваться для передачи глухого фрикативного *x*), хотя не следует исключать и диалектальный фактор.

ЛИТЕРАТУРА

- Back M.* Die mittelpersische Lautverschiebung: ein Stilwandel // Sprache. — 1981. — Bd. 27. — S. 178–186.
- Cantera A.* On the History of the Middle Persian Nominal Inflection // Exegisti monumenta. Festschrift in Honour of N. Sims-Williams / Ed. by W. Sundermann, A. Hintze, F. de Blois. — Wiesbaden : Harrassowitz, 2009. — P. 17–30.
- Ciancaglini C. A.* Iranian Loanwords in Syriac. — Wiesbaden : Reichert, 2008.
- Ciancaglini C. A.* Allomorphic Variability in the Middle Persian Continuants of the Old Iranian Suffix *ka // Studies on Iran and The Caucasus. In Honour of Garnik Asatrian / Ed. by U. Bläsing, V. Arakelova, M. Weinreich. — Leiden : Brill, 2015. — P. 291–308.
- CPD — *MacKenzie D. N.* (1971), A Concise Pahlavi Dictionary, London.
- Daniels P. T.* Classical Syriac Phonology // Phonologies of Asia and Africa (Including the Caucasus) / Ed. by A. S. Kaye. — Winona Lake, Ind. : Eisenbrauns, 1997. — Vol. 1. — P. 127–140.
- Durkin-Meisterernst D.* Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian. — Turnhout : Brepols, 2004.
- Durkin-Meisterernst D.* Grammatik des Westmitteliranischen (Parthisch und Mittelpersisch). — Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2014.
- EWA — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. — Heidelberg : Winter, 1992–2001.
- Henning W. B.* Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. Iranistik. — I Abt., IV Bd. — Leiden : Brill, 1958. — P. 20–130.
- Huyse Ph.* Die dreisprachige Inschrift Šābuhrs I. an der Ka'ba-i Zardušt. — London : SOAS, 1999.
- Klingenschmitt G.* Mittelpersisch // Indoarisch, Iranisch und die Indogermanistik. Arbeitstagung der Indogermanischen Gesellschaft vom 2. bis 5. Oktober 1997 in Erlangen / Hrsg. B. Forssman, R. Plath. — Wiesbaden : Reichert, 2000. — S. 191–229.
- Kogan L.* Proto-Semitic Phonetics and Phonology // The Semitic Languages. An International Handbook / Ed. by S. Weninger et al. — Berlin : DeGruyter, 2011. — P. 54–151.

- Morag Sh.* The Vocalization Systems of Arabic, Hebrew, and Aramaic. — 's-Gravenhage : Mouton, 1962.
- Pisowicz A.* Origins of the New and Middle Persian Phonological Systems. — Cracow : Jagiellonian University, 1985.
- Schmitt R.* Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften. — Wiesbaden : Reichert, 2014.
- Shaked Sh.* Aramaic. iii. Iranian Loanwords in Middle Aramaic // Encyclopaedia Iranica / Ed. by E. Yarshater. — 1987. — Vol. II.3. — P. 259–261.
- Skjærvø P. O.* Middle West Iranian // The Iranian Languages / Ed. by G. L. Windfuhr. — London ; New York : Routledge, 2009. — P. 196–278.
- Sundermann W.* Mittelpersisch // Compendium Linguarum Iranicarum / Hrsg. R. Schmitt. — Wiesbaden : Reichert, 1989. — S. 138–164.
- Tedesco P.* Dialektologie der westiranischen Turfantexte // Monde Oriental. — 1921. — Vol. 15. — P. 184–258.
- Telegdi S.* Essai sur la phonétique des emprunts iraniens en araméen talmudique // Journal Asiatique. — 1935. — Vol. 226. — P. 177–256.
- Versteegh K.* The Arabic Language. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 1997.
- Weber D.* Pahlavi Phonology // Phonologies of Asia and Africa (Including the Caucasus) / Ed. by A. S. Kaye. — Winona Lake, Ind. : Eisenbrauns, 1997. — Vol. 2. — P. 601–636.

Научное издание

ДРУЗЬЯ, СЛОВА, ТАБЛИЦЫ.
СБОРНИК СТАТЕЙ В ЧЕСТЬ 75-ЛЕТИЯ А. К. ПОЛИВАНОВОЙ
Под ред. А. В. Кейдана

Корректор: И. С. Пекунова
Макет и верстка: А. В. Кейдан

Подписано в печать 25 декабря 2020 г.
Формат 70×100/16. Бумага Anjala Lux-Cream
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»»
Тел.: (495) 161-77-78
<http://www.raduga-print.ru>